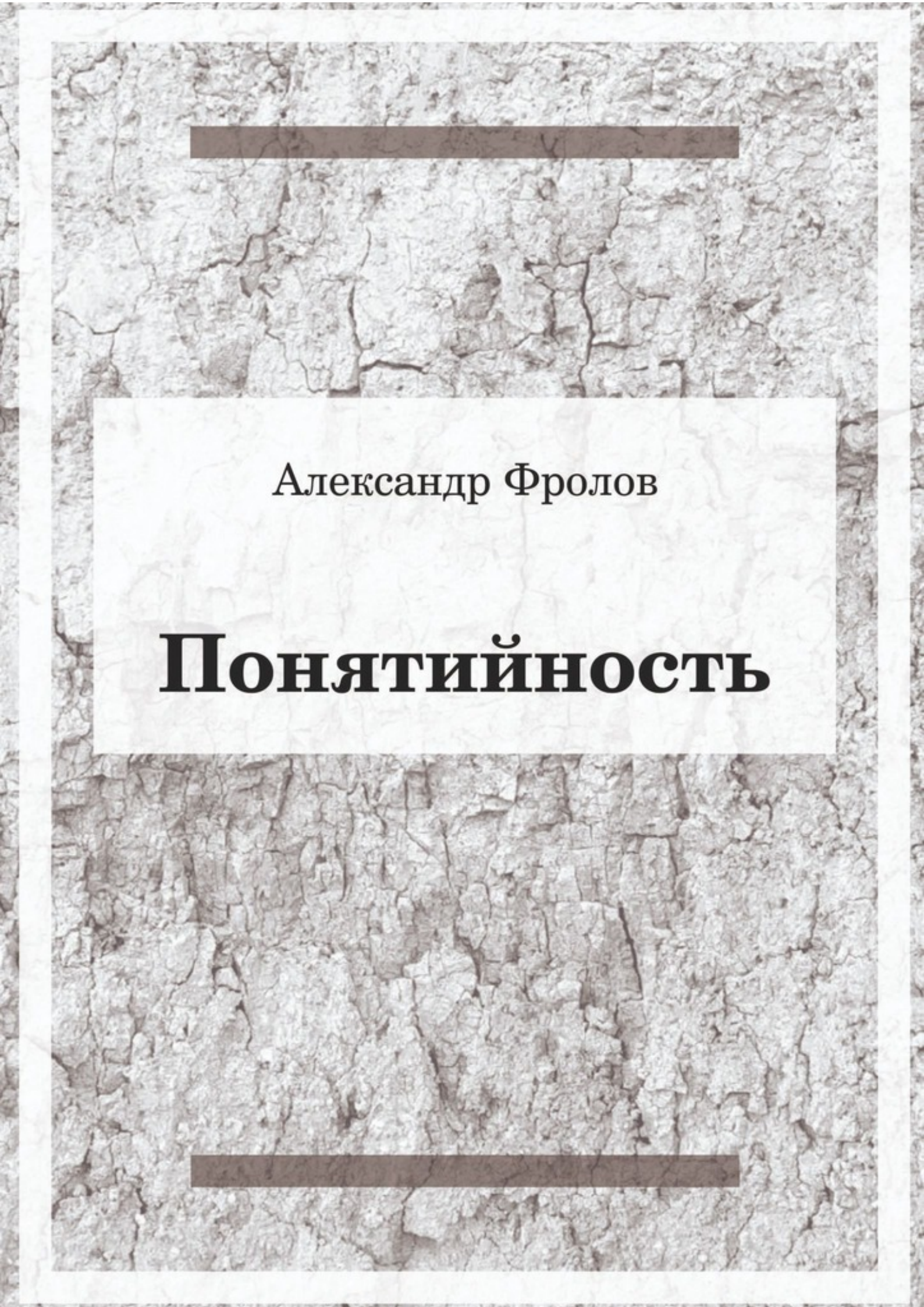

Александр Фролов

Понятийность

Александр Фролов

Понятийность

«Издательские решения»

Фролов А.

Понятийность / А. Фролов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566691-8

Что такое счастье? Ну это когда всё хорошо. Эмм, ну ладно. А что такое семья? А это когда все дружат. Какое-то смешение пространства и времени получается, «от забора до обеда» прямо. Эта книга научит давать чёткие определения любому интересующему вас понятию. Такое умение полезно везде — дома, на работе, в школе... Ваша жизнь станет проще и легче. Проверено!

ISBN 978-5-00-566691-8

© Фролов А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Понимание и непонимание	7
Понятие как инструментальная основа понимания	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Понятийность

Александр Фролов

© Александр Фролов, 2023

ISBN 978-5-0056-6691-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Понимание – наверное, одно из наиболее часто употребляемых в обыденной и профессиональной жизни слов. Но при ближайшем рассмотрении мы сталкиваемся с практически сплошным «непониманием понимания». Мы произносим пустые слова, наивно предполагая, что их понимают и сами пытаемся понять столь же пустые слова, предназначенные нам. Если вдуматься, все сегодняшние беды – от семейных до глобальных – корнями уходят именно в отсутствие понимания, в том числе – взаимопонимания взаимодействующих людей. Эта книга, как и другие книги научно-популярной серии, призвана в какой-то мере содействовать смягчению жёстких реалий нашей жизни и внесению в эту жизнь элементов содружества и потому комфортности.

Для возможности обмена людей продуктами мышления на сегодняшнем уровне сделано всё возможное. Надо только научиться понимать и принять это умение к исполнению.

Александр Фролов

Понимание и непонимание

– Ты меня понимаешь?

– Да, понимаю!

– А я не понимаю!

О чём это? Что это означает? Ведь мы постоянно пользуемся этим словом. И в ходе беседы, обмениваясь словами, а то и жестами. И просто после молчаливого смотрения друг другу в глаза. Но главное – это то, что в соответствии с заключением о понимании или непонимании мы принимаем решения. Порой весьма серьёзные. Более того, действуем в соответствии с этими решениями. А потом вовне или внутри себя оправдываем свои действия пониманием или непониманием – своим или чужим. Чаще всего как-то поверхностно и безответственно пользуемся этим словом. Давайте разберёмся.

В русском языке был такой глагол – «нять». Сейчас без приставки он не употребляется. А означал он – «имать, брать, ловить». В конечном счёте – присваивать, обладать. Так что если человек говорит «понимаю, понял», то это должно значить, что он поймал отправленный ему сигнал. Мало того – он его присвоил, впустил внутрь себя, сделал элементом своего внутреннего мира. Если же этот сигнал лишь скользнул по поверхности сознания, отметился значками символов любого характера, но не зафиксировался во внутренних связях сознания, не присвоился им, то понимания не произошло.

Конечно, второй вариант – непонимание – гораздо более распространён. Почему? Для того, чтобы завести в сознание то или иное явление, которое воздействует на наши органы чувств, необходимо совершить серьёзную работу. Прежде всего, надо это явление перевести из внешнего по отношению к нам мира в наш внутренний мир. В этом внутреннем мире живут только сигналы от внешнего мира. Из сопоставления сигналов складываются величины, которыми мозг измеряет явление. Из величин складываются модели явлений – сами-то явления не могут «влезть к нам в голову»! Так что в конечном счёте сигналы в голове живут в виде моделей действительности. Вот мы и живём в нашем внутреннем мире, общаясь с окружающим миром общением моделей себя с его моделями в наших головах. Модели всё время сравниваются с оригиналами, уточняются, и мы начинаем относиться к ним как к самой действительности. Девушка Дуся имеет дело не с парнем Васей, а с её моделью парня Васи. Процесс или результат преобразования явлений действительности в явления виртуального мира нашего сознания называется информацией. Модельная картина мира в нашем сознании складывается в результате обработки информации. Если в результате сопоставления модели с оригиналом наши действия оказываются соответствующими действительности, то есть, модель «ведёт себя» ожидаемо, говорят, что эта модель **адекватна** действительности. Вот Дуся и удивляется Васиному поведению. Нечего удивляться, Дуся! Просто у тебя в голове неадекватная Васе его модель. Мозгу приходится здорово поработать над созданием адекватной модели явления, с которым в той или иной форме мы имеем дело. А мозг о-о-о-чень энергозатратен! У него много дел по обеспечению нашего выживания, и он не ищет лишней работы. Так что для того, чтобы явление попало в число адекватных моделей, надо, во-первых, иметь веские причины для трудозатрат, во-вторых осуществить эти трудозатраты. Только тогда модель явления будет впущена в сознание, взята, поймана, поимета. То есть, понята.

Фу, сколько для мозга возни! И он целенаправленно может работать над пониманием только некоторых, особо важных «с его точки зрения», явлений действительности. Надо ему это? Нет. И поэтому скользят явления по поверхности сознания без всякого понимания. Когда герои сериала сидят, молча выпучив друг на друга глазки, они имеют дело с явно неадекватными моделями друг друга. Ведь они же ничего не выясняют, не обмениваются информацией! И если потом один из них спрашивает: «Ты меня понимаешь?», можно с уверенностью сказать,

что ничего-то стороны не понимают. Каждый мусолит свою модель другого, не заботясь о её адекватности, не трудясь над этим. А это не есть понимание. Понять – означает *присвоить* информацию, пропустить её через сознание, сформировать суждение, получить возможность сопоставления данной информации с другой информацией. «Большой психологический словарь» определяет понимание как «способность личности осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь». Вот чаще всего и пучим глазки, не осмысляя, то есть, не впуская в себя содержание явления для детальной обработки мозгом информации, связанной с явлением, и принятия осознанного решения на основании этой обработки.

По-латыни «я понимаю» – «интеллего». Отсюда во многих языках возникло слово «интеллект», что точно можно передать русским словом «понимучесть». В русском языке суффикс «есть» в существительном указывает на описание этим существительным *свойства* обсуждаемого объекта. А понимает или не понимает человек не как биологическая система, а как *личность* – совокупность его свойств, приобретённых в процессе жизни в обществе, в том числе – в общении с людьми. Как мы уже выяснили, понимание – это процесс или результат построения *адекватных* моделей действительности. На основании только таких моделей можно адекватно, то есть, предсказуемо, изменять действительность, в чём и состоит человеческая деятельность. Из всего этого следует, что **интеллектом называется свойство личности адекватно отражать (представлять) действительность и обеспечивать действия, адекватные этой действительности и способам её изменения.** Всё. Как бы ни складывался интеллект, в итоге он либо есть, либо его нет. Интеллектом может обладать прабабушка, окончившая два класса церковно-приходской школы, и может не обладать академик. Адекватное представление возможно только при участии сознания с присущей ему по определению возможностью внятного отчёта о переживании взаимодействия с действительностью.

Люди в толпе хотят признания за ними и их поступками адекватности вне зависимости от того, есть она или нет. Но, согласно известной поговорке, «если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе». В данном случае это означает, что назвать неадекватность адекватностью легче, чем эту адекватность реально строить. Поэтому появились представления о «множественных интеллектах» – эмоциональном, кинестетическом и прочих. То есть, «переживательном», «бегательном», «сексуальном» ... Не хватает только жевательного и связанного с другими физиологическими отправлениями. Согласно таким представлениям, великий олигофрен Форрест Гамп, герой одноимённого фильма, обладал «бегательным интеллектом». Нет! Он, выбираясь из дебрей дебильности, учился *рассуждать*, в результате чего – совершать осмысленные адекватные поступки с осознаваемым учётом своих интеллектуальных затруднений.

Откуда возникла эта паранойя по поводу эмоционального интеллекта? Согласно представлениям современной психофизиологии, сформированным, в частности Николаем Александровичем Бернштейном, такие «интеллекты» – просто недоразвившиеся начатки так и не состоявшегося интеллекта, определённого выше. Для большинства людей «множественные интеллекты» – это способ успокоения и самоутверждения: «у нас тоже есть интеллект». Для добросовестно заблуждающихся – это деятельность в лженауке. Для жуликов и проходимцев – возможность заработать на подорожавшую икру к бутербродам «обучением эмоциональному интеллекту». Разумеется, «с московским удостоверением». А не с удостоверением нижедрюпинского колледжа актуального менеджмента. Предложений полон интернет. Вот так и формируется массовое принципиальное непонимание под вывеской с модным словом, не наполненным смыслом.

Мы пойдём другим путём. Мы вернёмся к нашей личности и реальной жизни, в которой личность складывается. Если мы выжили до сих пор – и как индивиды, и как вид, значит, понимание как-то складывалось. Мы развивались в процессе филетической эволюции вида, и понимание развивалось в этом же процессе. Это отмечено в книге Юрия Ивановича Ново-

женова «Филетическая эволюция человека». Из чего оно развивалось? Прежде всего, из классификации. Если бы наши предки не научились методом проб и ошибок классифицировать грибы на съедобные и несъедобные, нас бы сейчас не было. А мы есть, и сами порой питаемся съедобными грибами. Дальше: одни грибы варим, другие можно и не варить. Одни вкуснее жареные, другие – солёные, третьи – маринованные. Это и есть классификация. Всё по полкам, по классам. Значит, инструмент формирования понимания зарыт где-то в классификации. Чем дальше мы продвигаемся в развитии, тем детальнее классификация, тем тоньше понимание.

Мы живём среди людей и выживаем лишь в том случае, если у нас есть общее понимание. Лучше – общее понимание всего, в крайнем случае – общее понимание важнейших, ключевых проблем и задач. Поэтому способ классификации должен быть: а) способом классификации ВСЕГО, с чем мы сталкиваемся; б) общим для ВСЕХ способом классификации. Это значит, что для понимания должна существовать единая и единственная система классификации. В строгом, хотя и примитивном, виде эту систему начал создавать Аристотель более двух тысяч лет назад. В восемнадцатом веке её существенно уточнил Карл Линней. К нашему времени она стала ещё точнее, включив в свою структуру меры явлений и свойств.

Можем ли мы вне классификационной системы понять, что такое любовь или красота? Что такое угол или степень? Что такое географическая карта? Нет, не можем. Понимание – это нахождение необходимого на известной полке в складском помещении сознания. Если не названы ангар, секция, помещение, стеллаж, полка и номер на полке – не найдём, ЧТО ЭТО ТАКОЕ. То есть, не поймём.

Понятие как инструментальная основа понимания

Что происходит, когда мы понимаем? Происходит понимание, или, как допускает русский язык, «понятие». А нам нужен инструмент, посредством которого происходит это «понятие», то есть, описательная основа понимания. Для начала давайте назовём этот инструмент. Проще всего так его и назвать – понятие. Итак, понятие – описательная основа понимания.

Понятие представляет собой словесно выраженное обобщение явлений, принадлежащих к определённой сущностной группе. Примеры понятий – трава, мера, человек, окно. Явления внутри этих групп различны в деталях, порой значительно, но едины в своей сущности. Это означает многогранность понятия, проявляющуюся при постановке различных задач, связанных с ним.

Такую многогранность можно проиллюстрировать следующей метафорой. Всем хорошо известен дискотечный шар, оклеенный осколками зеркал. Когда он вращается, освещаемый лучом света, различные зеркала попадают в отражающее положение и возникает множество движущихся отражений на потолке и стенах помещения. Так вот, весь шар является метафорическим представлением понятия в целом. А грани отражают свет в определённых положениях, определённых пределах.

Итак, грань понятия соответствует конкретной задаче. Поэтому, рассматривая понятие в конкретной задаче, необходимо задать пределы, в которых эта грань достаточно однозначно описывает рассматриваемое явление. Иначе говоря, определить её, а по-русски – определить. Если шар соответствует понятию, то конкретная его грань – определению понятия. Люди могут понимать, о чём идёт речь, *только в определениях понятий*. Во всех других вариантах *понимание*, как мы его определили выше, *принципиально исключено*. И любые заявления о понимании в таких случаях являются обманом, или, того хуже, самообманом.

При формировании мозгом моделей действительности всегда возникают обыденные, то есть, не подвергшиеся научной обработке и научному пониманию модели. Именно их мы воспринимаем как действительность. Эти модели многофакторны – приближая их к реальной действительности, мозг учитывает сигналы от мельчайших деталей явления. И внимание настолько размазывается по этим столь реальным деталям, что принять адекватное решение практически невозможно: трудно на фоне этого шума отличить важные связи от незначительных.

Невозможно рассматривать «всё сразу». Мы всегда, в любой жизненной сфере имеем дело с конкретной задачей. Поэтому для решения такой конкретной задачи нам надо от рассмотрения разбрасывающего множество бликов шара перейти к рассмотрению той единственной его грани, которая соответствует именно данной задаче. Вот тут-то мы и приступаем к определению, определению понятия применительно к данной задаче. А поскольку человек осознанно может решать только свои задачи (поскольку задача возникает потребностью), определение понятия осуществляется не только для конкретной задачи, но и конкретным человеком в соответствии с его интересами. Так, например, вряд ли возможно определить понятие «очки». Очень уж велико разнообразие этих очков с их совершенно различными функциями. Но как только заходит речь о коррекции зрения, можно чрезвычайно чётко определить, что такое очки в данном случае. Однако и здесь остаётся место для свободы выбора нужного определения: корректирующие зрение очки для потребителя – это одно, для изготовителя – другое, а для торговца очками – третье. Ниже мы рассмотрим этот пример конкретно и детально, а здесь лишь отметим необходимость сочетания жёсткости определения понятия, чтобы явление можно было однозначно узнать, и гибкости такого определения, чтобы им мог пользоваться на практике конкретный заинтересованный человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.